

DOI: 10.24412/1561-7785-2026-3-277-288
EDN: YSKIWF

СБЕРЕГАТЕЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ, УСТАНОВКИ И ОЖИДАНИЯ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЁЖИ

Ярашева А.В.^{1*}, Марков Д.И.²

¹ИСЭПН ФНИСЦ РАН

(117218, Россия, Москва, ул. Кржижановского, 24 / 35, корп. 5)

²Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
(125167, Россия, Москва, Ленинградский проспект, 49 / 2)

*E-mail: baktriana@rambler.ru

Для цитирования:

Ярашева А.В., Марков Д.И. Сберегательное поведение, установки и ожидания российской молодёжи // Народонаселение. — 2026. — Т. 29. — № 3. — С. 277-288. DOI: 10.24412/1561-7785-2026-3-277-288; EDN: YSKIWF

Аннотация. Сберегательное поведение, как составная часть финансового поведения населения, представляя собой наиболее традиционный вид экономической активности человека, отражает объективные материальные возможности для накоплений и субъективные установки (склонность к сбережению), детерминированные целым комплексом факторов. В статье на основе сравнительного анализа статистических данных Росстата (2021–2025 гг.), результатов исследований Аналитического центра НАФИ (2025 г.) и выводов авторских социологических опросов (2022–2024 гг.) выявлены тенденции сберегательной активности россиян; сберегательные действия, установки и ожидания молодёжи в возрасте от 17 до 35 лет в условиях финансовой и социально-экономической неопределённости. Именно данная возрастная когорта населения представляет интерес для учёных и практиков с точки зрения их экономической активности сегодня и в ближайшем будущем. Авторами определены тенденции в изменении представлений молодёжи относительно: мотивов накопления денежных средств, целей сбережений, надёжности различных финансовых инструментов; выделен факт определённой адаптации установок молодёжи к текущим экономическим реалиям. Сделан вывод о том, что российская молодёжь демонстрирует высокий индекс сберегательно-инвестиционной активности, а её сберегательные установки продолжают оставаться преимущественно ситуативными. Определено, что чаще всего молодые люди в исследуемом периоде копили «про запас», на приобретение мелкой бытовой техники и ремонт квартиры или дома. А среди видов сбережений выделено равнозначное отношение к накоплениям: «на вкладах», «в наличных рублях» и «в наличной иностранной валюте». Показано, что выбор той или иной цели сбережения значимо связан с возрастом и материальным положением опрошенной молодёжи.

Ключевые слова: сберегательное поведение, вклады, молодёжь, установки, цели сбережений, доверие, надёжность сбережений, население.

Среди факторов, определяющих векторы сберегательной активности населения, выделяются объективные (материальные возможности для накопления, выгодные условия по вкладам, в целом экономическая ситуация в стране) и субъективные (общие установки экономического поведения и личные мотивы для откладывания денежных средств). Важность исследования этих взаимосвязанных групп факторов обусловлена необходимостью поиска ответов на вопросы, касающиеся повышения уровня жизни россиян. Сберегательные установки молодёжи приковывают внимание учёных с точки зрения потенциальных возможностей данной когорты населения в качестве активных пользователей банковских услуг, а также будущих участников экономических отношений, в том числе, на рынке сберегательных и инвестиционных услуг.

Разработанность темы

Подходы к исследованию сберегательного поведения населения и отдельных его слоев базируются на рассмотрении эффективных практик и моделей сберегательной активности [1], тенденций накопления денежных средств в конкретных условиях и на отдельных этапах социально-экономического развития страны [2]. Учёные дифференцируют отношение к сбережению различных групп россиян: по возрасту [3], полу [4], месту проживания, выделяя городскую среду и её особенности в части формирования экономических установок населения [5; 6]. Особый интерес вызывают представления и установки сберегательного и инвестиционного поведения студенческой молодёжи, как будущих участников финансового рынка [7] и «стратегических» групп населения с точки зрения формирования и инвестирования долгосрочных сбережений в экономику [8, 9]. Сберегательные модели поведения рассматриваются российскими учёными в разрезе «пирамиды субпространств»: социального, экономического и финансового [10], учёт которой в идеале должен приво-

дить потребителей к рациональному принятию решений. В последние годы пристальное внимание уделяется изучению сберегательной и денежной [12] культуры молодёжи (и влиянию семейных традиций на особенности их формирования [11]), как важному фактору обеспечения монетарного благополучия человека [13; 14]. Установки на «накопление» и их соотношение с «потреблением» анализируются с учётом психологической склонности молодёжи к риску, сбережению [15], добросовестным / недобросовестным практикам [16]. Изучаемые вопросы требуют мониторинга в условиях трансформации социально-экономической ситуации и, в частности, на фоне изменений на финансовом рынке России.

Методы исследования

При написании статьи использовались методы сравнительного анализа статистических данных Росстата, исследований Аналитического центра НАФИ, результаты авторского исследовательского проекта, посвящённого экономической культуре российской молодёжи, который осуществлялся в период 2022–2024 годов. Цель проекта заключалась в выявлении глубинных факторов экономического поведения и установок российской молодёжи. Методология проекта включала онлайн-опрос российской молодёжи в возрасте от 17 до 35 лет¹ по квотной выборке с репрезентацией по полу, возрасту, типу населённого пункта и федеральному округу. Проведено три замера с разницей в один год: первый — с 16 февраля по 3 марта 2022 г. (n=600), второй — с 20 по 28 февраля 2023 г. (n=620) и третий — с 20 по 24 февраля 2024 г. (n=650)². Как мы

¹ Нижней границей выбраны 17 лет по следующим причинам: во-первых, это возраст окончания средней школы, момент, когда молодым человеком встаёт определяющий его карьерную и жизненную траекторию выбор — поступление в вуз, суз или отказ от этого; во-вторых, проведение опроса в начале года, что в ином случае «отрезало» бы от участия в опросе тех, кому скоро исполнится 18 лет. Так как респонденты рекрутировались через онлайн-панель компании «Анкетолог», вопрос о согласии родителей несовершеннолетних на участие в опросе решён этой компанией.

² Согласно данным Росстата, на 1 января 2022 г. объём ге-

уже отметили в одной из публикаций [5], отсутствие значимой динамики в исследуемых показателях говорит в пользу статичных феноменов экономической культуры молодёжи, а заметная вариативность свидетельствует о её реактивных проявлениях (особенно обострившихся на фоне санкционного давления и изменений в экономическом развитии страны).

В данной статье описывается динамика сберегательных установок и практик молодёжи в условиях финансовой и социально-экономической неопределённости. Из набора включённых в анкету вопросов были проанализированы те, которые связаны с отношением исследуемой группы к деньгам и сбережениям, долгосрочному планированию, наличием и целями сбережений, а также представлениями о долгосрочной надёжности различных финансовых инструментов. Применительно к обозначенным направлениям выдвинуто предположение о том, что сберегательные установки и поведение молодёжи не только характеризуются высокой ситуативностью (т.е. в зависимости от положения дел в стране и в мире), но и различаются в зависимости от возраста молодых людей и их материальных возможностей.

Обработка и статистический анализ результатов исследования проводились в программе IBM SPSS Statistics ver. 27 с использованием критерия Хи-квадрат Пирсона (далее — χ^2) и скорректированных стандартизованных остатков, наиболее подходящих для поиска взаимосвязей между кате-

гориальными переменными в социологическом исследовании.

Результаты исследования

Характеризуя в целом экономическую активность россиян всех возрастов за последние 5 лет, можно отметить рост объёмов организованных (привлечённых банками) сбережений, а также увеличение показателя «сбережения на душу населения» (табл. 1.). Период 2023–2025 гг. характеризовался в России высокой ключевой ставкой, и именно с данным обстоятельством связан своеобразный бум активности вкладчиков: доходность от размещённых в банках депозитов (при безусловной их надёжности) превышала доходность от иных (более рискованных) финансовых инструментов. За период с 2022 по 2024 г. доля российских домохозяйств, имевших сбережения, выросла с 72,9% до 75,5%; увеличился и сам размер сбережений: медианная сумма выросла с 20 до 30 тыс. рублей, а средняя — со 115 до 145 тыс. рублей³. По итогам февраля 2026 г. объём рублёвых сбережений в России превысил 62,5 трлн рублей⁴. Но во второй половине нынешнего года ожидается замедление темпов роста в связи с понижением ключевой ставки, и вслед за ней — доходности от банковских депозитов.

Сберегательное поведение, имеющее специфические особенности у разных возрастных групп населения, в целом можно охарактеризовать: 1) типом сберегателей, условно подразделяемых на: «транжир», не строящих (по разным причинам) долговременных планов; «консерваторов», предпочитающих гармонию между умеренностью в расходах и умением планировать предстоящие траты денежных средств; «активных накопителей», имеющих чёткие сберегательные планы и экономящих на расходах; 2) оценкой надёжности сбе-

неральной совокупности российской городской молодёжи в возрасте 17–35 лет составлял 26.119.452 человек (URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>). В каждом из проведённых замеров были соблюдены следующие пропорции а) по полу — 50% мужчин и 50% женщин (предельная разница в долях групп между замерами не превышает 2 п.п.); б) по возрасту — 14% в возрасте 17–20 лет, 15% — 21–24 лет, 23% — 25–29 лет и 48% — 30–35 лет (предельная разница не более 5 п.п.); в) по федеральному округу — 11% из СЗФО, 29% из ЦФО, 18% из ПФО, 10% из ЮФО, 6% из СКФО, 9% из УФО, 11% из СФО и 6% из ДФО (предельная разница не более 4 п.п.); г) по типу населённого пункта — 13% проживали в городах с населением до 50 тыс. человек, 10% — в городах от 50 тыс. до 100 тыс. чел., 26% — в городах от 100 тыс. до 500 тыс. человек, 17% — от 500 тыс. до 1 млн человек и 34% — в городах-миллионниках (предельная разница не более 5 п.п.).

³ ЦБ: финансовая подушка россиян в среднем составляет 145 тыс. рублей. — URL: <https://ru.tradingview.com/news/rbc:5048ca9c067b8:0/> (дата обращения: 15.03.2026).

⁴ «Россияне продолжают копить»: ВТБ рассказал о двух трендах на рынке вкладов // Банки.ру. — URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=11022637> (дата обращения: 20.03.2026).

Таблица 1

**Депозиты (вклады) физических лиц, привлечённые
кредитными организациями (на начало года)**

Table 1

Deposits (contributions) of individuals, attracted by credit institutions (at the beginning of the year)

Показатель	2021	2022	2023	2024	2025
Сумма, млн рублей	26023495	27786480	32732515	41052900	53354769
На душу населения, тыс. рублей	178,4	189,4	223,7	280,8	365,3

Источник: составлено авторами на основе сборников Росстата: Регионы России. Социально-экономические показатели 2024. – С. 994-995; Регионы России. Социально-экономические показатели 2025. – С. 948-949.

режений, детерминированной репутацией кредитных учреждений и уровнем доверия всей финансовой и банковской системе; 3) целями (мотивами) сбережений, неизбежно связанными со сроками осуществления таких накоплений; отдельно следует выделить цель — создание финансовой подушки безопасности, как средства «срочной помощи» при непредвиденных расходах.

Рассмотрим на основе выделенных аспектов молодёжь, как группу россиян, определяющих особенности ландшафта будущего финансового рынка в стране. Как показало исследование Аналитического центра НАФИ⁵, проведённое летом 2025 г., уже сегодня молодое поколение россиян «превосходит население возраста 45+ по уровню сберегательно-инвестиционной активности». Если средний индекс, измеряющий подобную активность, составил 52,2 п. (из 100), то у молодёжи (18–34 года) он равен 60. При этом «по уровню инвестиционной и сберегательной грамотности молодые люди лишь немногим отстают от возрастной группы 35–44 года»⁶.

Говоря о факторе доверия кредитным организациям, следует упомянуть результаты масштабного исследования (2025 г.) НАФИ, ОТП Банка и Ассоциации «ФинТех», касающегося того, как население и эксперты рынка банковских услуг видят «банк будущего»⁷. Согласно данным исследования⁸, «знания о технологиях банковской сферы среди потребителей абсолютно не соответствует уровню доверия к ним и их реальному использованию». Самой важной характеристикой «идеального банка будущего» респонденты назвали «технологичность и скорость обслуживания». При этом для молодёжи важно, чтобы он «встраивался в повседневную жизнь, а для представителей старшего возраста, чтобы стал источником стабильности: старшие поколения чаще подчёркивают надёжность, как необходимое качество банка (42%), а представители молодёжи ставят на первое место удобство (40%) и скорость (26%) обслуживания». Самые молодые клиенты банков (18–24 года) выразили мнение: «при взаимодействии с идеальным банком будущего они будут испытывать счастье (42%), увлечённость (39%) и удивление (27%)».

Согласно результатам авторского социологического исследования, сберегательные установки молодёжи можно охарактеризовать как преимущественно ситуативные (преобладают ответы со словом «ско-

⁵ Молодёжь превосходит поколение 45+ по уровню сберегательно-инвестиционной активности. — URL : <https://nafi.ru / analytics / molodezh-prevoskhodit-pokolenie-45-po-urovnyu-sberegatelno-investitsionnoy-aktivnosti-/> (дата обращения: 22.02.2026).

⁶ Согласно результатам совместного исследования ПСБ, НАФИ Минфина России и АЦ НАФИ, ежеквартально проводящегося с 2023 г., у молодёжи самый высокий рейтинг за счёт позитивных оценок будущих перспектив рынка, а также относительно низких барьеров и высокого уровня доверия к игрокам финансового рынка. Индекс ИСИАР включает в себя 4 субиндекса: «Инвестиционная и сберегательная грамотность»; «Доверие населения к игрокам рынка сбережений и инвестиций»; «Отсутствие барьеров»; «Перспективы развития рынка сбережений и инвестиций».

⁷ Зумеры будут счастливы от взаимодействия с идеальным банком будущего. — URL : <https://nafi.ru / polls / zumery-budut-schastlivy-ot-vzaimodeystviya-s-idealnym-bankom-budushchego/> (дата обращения: 01.03.2026).

⁸ Исследование проведено с помощью исследовательской платформы Тет-О-Твет; она объединяет более 700 тыс. активных участников из всех регионов России.

рее») за одним исключением: с 2022 г. позиция о том, что государство должно обеспечить человеку безбедную старость (пара суждений № 1), не только стала преобладать, но и укрепилась (доля «определённо» и «скорее согласных» варьировалась в пределах 70–72%; при этом доля «определённо согласных» выросла на 12 п.п.) (табл. 2). Полученные данные позволяют сделать вывод об ограниченном горизонте планирования молодых людей: в условиях социально-экономической неопределённости эта задача — обеспечение безбедной старости — делегируется государству, тогда как основное внимание молодых людей нацелено на краткосрочную перспективу.

Примечательным результатом исследования является смещение доли неопределившихся в вопросе стратегий формирования накоплений на квартиру⁹ (пара суждений № 4): если в 2022 и 2023 гг. 67% и 68% соответственно занимали промежуточную позицию между жёсткой финансовой дисциплиной («регулярной копеей») и ожиданием крупной суммы (премии или выигрыша), то в 2024 г. эта доля снизилась до 56%, тогда как доля определённых приверженцев крупных сумм выросла за этот период на 9 процентных пунктов.

⁹ Подчёркнём, что, как показывают последние исследования, квартира имеет для молодых людей, особенно девушек, экзистенциальную ценность.

Таблица 2

Динамика сберегательных установок молодёжи, в % по строке*

Table 2

Dynamics of savings attitudes of youth, in % by row

Суждение 1	Точно 1	Скорее 1	Скорее 2	Точно 2	Суждение 2
1) Обеспечение безбедной старости - задача государства, поскольку человек много лет работал на пользу страны и платил налоги	**42% *** (33%) **** (30%)	30% (37%) (41%)	17% (17%) (23%)	11% (12%) (6%)	1) Обеспечение безбедной старости - задача исключительно самого человека, на государство рассчитывать неправильно
2) Лучше не доверять банкам свои сбережения, а вкладывать их в то, что можно контролировать самим (наличность, недвижимость, др.)	21% (17%) (14%)	32% (41%) (43%)	35% (34%) (34%)	12% (8%) (9%)	2) Хранить деньги на банковском депозите достаточно надёжно и безопасно
3) С деньгами нужно расставаться легко, ведь мы их зарабатываем не для того, чтобы себя в чём-то ограничивать	18% (11%) (15%)	33% (44%) (51%)	34% (36%) (28%)	15% (9%) (5%)	3) Нужно ограничивать себя в тратах и стараться больше копить, мало ли на что понадобятся деньги в будущем
4) Накопить на покупку квартиры можно только откладывая сразу крупные суммы, а мелкими это сделать невозможно	25% (19%) (16%)	27% (30%) (26%)	29% (38%) (42%)	19% (13%) (16%)	4) Накопить на покупку квартиры можно, если регулярно откладывать определённую, пусть и не крупную сумму
5) Не стоит ни в чём себе отказывать, особенно если это приносит удовольствие	13% (8%) (12%)	29% (33%) (27%)	41% (41%) (45%)	18% (17%) (16%)	5) Главное в жизни - умеренность и гармония, а не стремление к роскоши и удовольствиям
6) В современном мире нет ничего постоянного. Поэтому не стоит строить долгосрочные планы на жизнь	20% (-) (14%)*	37% (-) (38%)	29% (-) (41%)	14% (-) (7%)	6) Нельзя жить, не строя долгосрочные планы. Не правы те, кто говорит, что в нашем мире нет ничего постоянного

Примечания: *Респондентам задавался следующий вопрос: «Поговорим о сбережениях. С каким из предложенных суждений Вы согласны? (выберите 1 вариант ответа в каждой паре суждений)»; цифры в строках – результаты опроса: **в 2024 г. (n=650); ***в 2023 г. (n=620); ****в 2022 г. (n=600).

* В 2023 г. этот вопрос задавался в иной, более конкретной формулировке, и была зафиксирована схожая тенденция: половина опрошенных старается строить планы на год и более (49%), 32% ориентируются на 1 или несколько месяцев, 8% – ограничиваются неделей, а каждый десятый (11%) – живёт сегодняшним днём.

Источник: составлено авторами по результатам исследования.

Такая динамика может обуславливаться быстрым ростом стоимости и аренды недвижимости, а также повышением цен на широкий перечень товаров и услуг. Помимо этого, фиксируется и заметное снижение доли неопределившихся по отношению к деньгам (пара суждений № 3), планированию жизни (пара суждений № 6) и банкам (пара суждений № 2) с примерно 77–79% до 66–67%, что может также обуславливаться определённой адаптацией к текущим реалиям; позиции о необходимости ограничивать свои траты и копить, использовать для этого по возможности банковские инструменты и не строить планы на длительную перспективу стали упоминаться чаще. Достаточно стабильной на протяжении всех замеров остаётся доля опрошенных с промежуточной позицией по отношению к гедонизму / умеренности (пара суждений № 5) — 71%, 75% и 69% в 2022, 2023 и 2024 гг. соответственно; при этом, умеренность молодёжь отмечает всё же чаще (более 40% выбрали скорее второе суждение, ещё 18% — определённо второе суждение).

Что касается декларируемых целей сбережений, то с 2023 г. их порядок упоминания почти не изменился: в 2024 г. чаще всего назывались такие цели, как «про запас» (31%), приобретение мелкой бытовой техники / гаджетов (28%), ремонт квартиры или дома (26%) и отдых (21%). Но по сравнению с 2022 г. зафиксировано существенное снижение значений по всем целям (особенно тем, что находятся в ТОП-3 рейтинга), а также на покупку дорогих товаров и оплату обучения. Вероятно, после резкого изменения ситуации в стране в 2022 г., молодые люди поспешили приобрести те товары и услуги, приобретение которых ранее откладывали. На отсутствие сбережений ежегодно указывал каждый четвёртый опрошенный молодой человек (рис. 1).

По данным на 2024 г. выбор той или иной цели для накопления значимо связан с возрастом (χ^2 ; $p=0,004$) и материальным положением опрошенных (χ^2 ; $p=0,000$). Так, в группе 17–24 лет значимо чаще копят на покупку квартиры и на открытие собственного дела, а в группе 25–35 лет —

на покупку дорогих товаров для дома. Декларирующие материальное положение выше среднего значимо чаще называли ремонт квартиры или дома, отдых за рубежом, а также покупку дорогих товаров для дома, и значимо реже указывали на отсутствие сбережений (тогда как в группе со средними и ниже возможностями эта доля составила 42%); здесь же, можно предположить, что заметная позитивная динамика упоминаний перечисленных целей к предыдущему году есть следствие аналогичной динамики материального положения опрошенных¹⁰.

Недвижимость и ценные металлы независимо от даты замера называются молодыми людьми как наиболее надёжные сберегательные инструменты на длительную перспективу — 73% и 35% соответственно; следом с заметным отрывом следуют криптовалюта, наличные рубли и валюта, вклады в государственном банке и российские государственные облигации, которые назвали 15–18% участников опроса (рис. 2). Наибольшую позитивную динамику показали недвижимость и криптовалюта, стоимость которых за этот период заметно росла; таким образом, молодёжь корректирует свои сберегательные стратегии в зависимости от контекста (социального, рыночного, политического). Важно, что представленный рейтинг отражает представления о долгосрочной надёжности сберегательных инструментов, а не практики их использования¹¹.

¹⁰ Если в 2022 г. 48% опрошенных характеризовали материальное положение семьи, в которой они непосредственно проживают, выше среднего уровня (то есть могут позволить себе, как минимум, покупку бытовой техники и мебели), то в 2023 и 2024 гг. — уже 56% и 61% соответственно. Такая динамика отмечалась и другими исследователями, что связывается с более высокими (по сравнению со старшими возрастными группами) адаптационными способностями молодых людей в условиях неопределённости и кризиса.

¹¹ Как показало исследование ВЦИОМ, опубликованное в ноябре 2025 г., представления о надёжности финансовых инструментов и их реальное использование существенно различаются: например, если 51% россиян со сбережениями считают недвижимость надёжной, то используют её для формирования накоплений только 15%; аналогично и с ценными металлами — 34% против 10%. Наоборот, менее надёжные, с точки зрения опрошенных, накопительные счета, вклады и наличные рубли используются заметно чаще: 32% против 53%, 29% против 45% и 4% против 16% соответственно. Вероятно, ввиду недоступно-

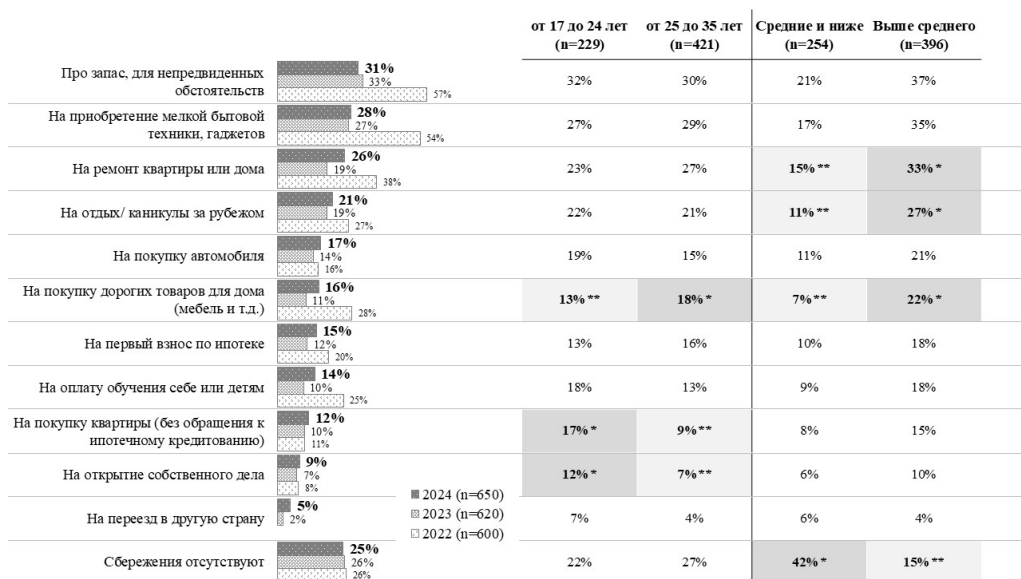

Рис. 1. Динамика целей сбережений молодёжи*, в % от опрошенных в целом и в зависимости от возраста и самооценки материального положения

Fig. 1. Dynamics of youth savings goals, in % of respondents as a whole and depending on age and self-assessment of financial security

Примечания: разрезы по возрасту и самооценке материального положения** представлены по результатам опроса в 2024 г.; обозначены * значения, имеющие скорректированные стандартизованные остатки больше 1,64***, что свидетельствует о наличии значимой положительной связи между категориями; ** значения, имеющие скорректированные стандартизованные остатки меньше –1,64, что свидетельствует о наличии значимой отрицательной связи между категориями.

* Задавался вопрос: «На какие цели Вы имеете личные сбережения? (выберите 1 и более вариантов ответа)».

*** К группе со средними и ниже возможностями относились выбравшие варианты «денег не хватает даже на продукты питания и одежду», «денег хватает только на продукты питания, однако покупка одежды вызывает затруднения» или «можем купить продукты и одежду, но приобрести бытовую технику и мебель затруднительно»; к группе с возможностями выше среднего — «можем купить бытовую технику и мебель, но на машину или квартиру придётся долго копить», «денег хватает на всё, кроме таких дорогих приобретений как загородный дом или квартира» или «денег достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать — при желании можем купить квартиру или загородный дом».

Для определения наличия / отсутствия взаимосвязей между категориями были выбраны популярные в маркетинговых исследованиях скорректированные стандартизованные остатки, отлично подходящие для анализа вопросов с несколькими вариантами ответа и неравных по объёму выборки групп. Значение 1,64 соответствующее уровню доверия 90% вместо привычных 95%, выбрано намеренно ввиду высокой степени неопределённости социально-экономической, политической и финансовой ситуации в стране; такой «поисковый» подход к анализу собранных данных позволит зафиксировать быстромменяющиеся тренды в сберегательном поведении.

Источник: составлено авторами по результатам исследования.

Представления о надёжности сберегательных инструментов значимо различаются в зависимости от пола (χ^2 ; $p=0,001$)

сти недвижимости и металлов, вклады и накопительные счета с высокими процентными ставками представляют собой компромиссное решение с точки зрения доходности и риска, а наличные рубли — «подушку безопасности» на случай непредвиденных событий: URL: https://wciom.ru/fileadmin/user_upload/dengi_budushchego_budushchee_deneg.pdf (дата обращения 28.07.2026).

и возраста (χ^2 ; $p=0,001$). Так, если женщины чаще указывают на недвижимость, то мужчины — на накопление наличной валюты, ценных бумаг; если самые молодые респонденты гораздо чаще называют более рискованные криптовалюту, акции российских компаний и иностранные облигации, то респонденты постарше — более консерватив-

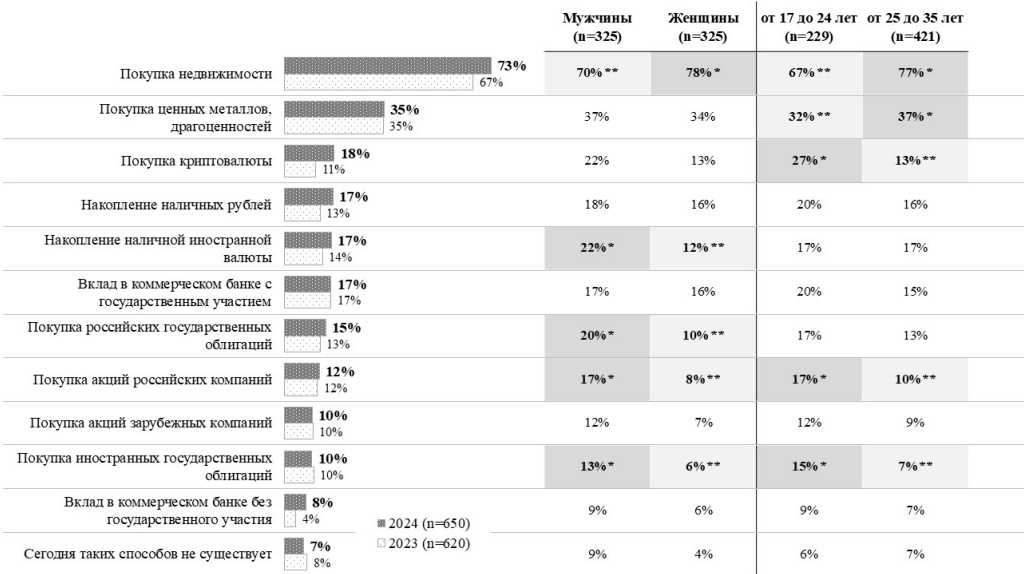

Рис. 2. Динамика представлений молодёжи о надёжности различных финансовых инструментов*, в %

Fig. 2. Dynamics of youth's perceptions of the reliability of various financial instruments, in % of respondents as a whole and depending on sex and age

Примечания: обозначены * значения, имеющие скорректированные стандартизованные остатки больше 1,64, что свидетельствует о наличии значимой положительной связи между категориями; ** значения, имеющие скорректированные стандартизованные остатки меньше -1,64, что свидетельствует о наличии значимой отрицательной связи между категориями.

* Задавался вопрос: «Какие из перечисленных ниже способов позволяют достаточно надёжно обеспечить долгосрочную сохранность вложенных средств? (выберите 1 или несколько вариантов ответа)».

Источник: составлено авторами по результатам исследования.

ные инструменты: недвижимость, ценные металлы и драгоценности.

За прошедшие 5 лет в России наблюдалась повышенная сберегательная активность населения с преобладанием накоплений в виде банковских вкладов. Выросли объёмы сбережений, их средняя и медианная суммы, а также показатель «сбережения на душу населения». Российская молодёжь, представляющая собой слой населения, который в ближайшем будущем будет составлять экономическую опору общества, уже сегодня демонстрирует высокий индекс сберегательно-инвестиционной активности, и практически полностью сформированные представления о возможностях на-

копления и преумножения собственных денежных средств.

Как показали результаты авторского исследования, сберегательные установки российской молодёжи продолжают оставаться в основном ситуативными, что обусловливается сохранением высокой степени неопределённости социально-экономической и финансовой ситуации в России и в мире. На уровне представлений о надёжности финансовых инструментов это проявляется в предпочтении недвижимости и ценных металлов, и меньшей уверенности в банковских продуктах и инвестициях. Цели сбережений за период 2023–2024 гг. не изменились: чаще всего молодые люди копили «про запас», на приобретение мелкой бытовой техники и ремонт квартиры или дома. Представления о надёжности различ-

ных сберегательных инструментов также достаточно устойчивы: молодые люди чаще уверены в недвижимости и ценных металлах, тогда как вклады, наличность, российские ценные бумаги (в первую очередь ОФЗ) и даже криптовалюта занимают промежуточную позицию в этом рейтинге, и могут

сменять позиции относительно друг друга, вероятно, вследствие информационного фона. Значимая роль таких социально-демографических факторов сберегательного поведения, как пол, возраст и материальные возможности — сохраняется.

Литература и Интернет-источники

1. **Тюриков, А.Г.** Финансовое поведение россиян: практики, модели, эффективные инструменты / А.Г. Тюриков, Е.Л. Круглова, Д.А. Кунижева // *Финансы: теория и практика*. — 2025. — Т. 29. — № 6. — С. 107–120. — DOI : 10.26794 / 2587-5671-2025-29-6-107-120; EDN: RQEGDG
2. **Есина, Ю.Л.** Оценка современных тенденций сбережений и учета денежных средств у молодежи / Ю.Л. Есина, Е.О. Говорова // *ЭФО: Экономика. Финансы. Общество*. — 2025. — № 3(15). — С. 81–94. DOI: 10.24412/2782-4845-2025-15-81-94; EDN: AAFTTT
3. **Малкина, М.Ю.** Влияние ценностей на финансовое поведение студенческой молодежи / М.Ю. Малкина, Д.Ю. Рогачев // *Народонаселение*. — 2024. — Т. 27. — № 3. — С. 165–179. DOI: 10.24412/1561-7785-2024-3-165-179; EDN: CSPACE
4. **Ярашева, А.В.** Гендерные различия сберегательно-инвестиционных стратегий молодежи / А.В. Ярашева, Н.В. Аликперова, Д.И. Марков // *Народонаселение*. — 2022. — Т. 25. — № 2. — С. 153–165. DOI: 10.19181/population.2022.25.2.13; EDN: HZSMIE
5. **Марков, Д.И.** Особенности сберегательной культуры российской городской молодежи: отношение к сбережениям и пенсии / Д.И. Марков // *Социальное пространство*. — 2024. — Т. 10. — № 1. DOI: 10.15838/sa.2024.1.41.5; EDN: AUKKAS
6. **Александрова, О.А.** Готовность жителей Москвы к финансовым отношениям в формате экономики совместного участия / О.А. Александрова, Е.И. Борковская // *Народонаселение*. — 2025. — Т. 28. — № 2. — С. 221–232. DOI: 10.24412/1561-7785-2025-2-221-232; EDN: CIEVW
7. **Фрик, О.В.** Исследование сберегательного и инвестиционного поведения студенческой молодежи финансового вуза / О.В. Фрик, Ю.О. Лещенко // *Стандарты и мониторинг в образовании*. — 2024. — Т. 12. — № 6. — С. 33–39. DOI: 10.12737/1998-1740-2024-12-6-33-39; EDN: AOZHRW
8. **Щурина, С.В.** Особенности поведения населения на рынке сбережений / С.В. Щурина // *Экономика. Налоги. Право*. — 2025. — Т. 18. — № 3. — С. 52–66. DOI: 10.26794/1999-849x-2025-18-3-52-66; EDN: PDSMIB
9. **Карпова, С.В.** Финансово-экономическое поведение потребителей и его влияние на достижение целей устойчивого развития в России / С.В. Карпова, Т.В. Погодина // *Финансы: теория и практика*. — 2024. — Т. 28. — № 1. — С. 109–121. DOI: 10.26794/2587-5671-2024-28-1-109-121; EDN: FMYKIY
10. **Макар, С.В.** Финансовое поведение как результат взаимодействия людей в социально-экономическом пространстве / С.В. Макар, А.В. Ярашева, Д.И. Марков // *Финансы: теория и практика*. — 2022. — Т. 26. — № 3. — С. 157–168. DOI: 10.26794/2587-5671-2022-26-3-157-168; EDN: DOFGQL
11. **Голубева, К.А.** Родительские практики формирования финансовой культуры молодежи столичного мегаполиса / К.А. Голубева // *Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки*. — 2022. — № 3–4. — С. 40–49. DOI: 10.26653/2076-4685-2022-3-4-04; EDN: SAGTTL
12. **Мальшаков, А. А.** К вопросу о денежной культуре российских студентов / А.А. Мальшаков // *Доходы, расходы и сбережения населения России: тенденции и перспективы: материалы X Международной научно-практической конференции (Москва, 29 ноября 2024 г.)* / отв. ред. А.В. Ярашева. — Москва : ФНИСЦ РАН, 2025. — С. 195–199. EDN: FSUSLG

13. **Александрова, О.А.** Секция «Монетарные и немонетарные аспекты благополучия человека и общества в России» на X Санкт-Петербургском международном экономическом конгрессе / О.А. Александрова, А.В. Ярашева // Народонаселение. — 2025. — Т. 28. — № 2. — С. 239–245. DOI: 10.24412/1561-7785-2025-2-239-245; EDN: GHSPGC
14. **Ледянкина, И.Ю.** Молодежь и деньги: балансирование между потребностями и сбережениями / И.Ю. Ледянкина // Научный Лидер. — 2024. — № 3(153). — С. 166–167. EDN: STDKBU
15. **Frisancho, V.** Can a mobile-app-based behavioral intervention teach financial skills to youth? Experimental evidence from a financial diaries study / V. Frisancho, A. Herrera, S. Prina // Journal of Economic Behavior & Organization. — 2023. — Vol. 214. — P. 595–614. — DOI : 10.1016 / j.jebo.2023.08.014; EDN: EXEKNH
16. **Малкина, М.Ю.** Самоуверенность, склонность к риску и склонность к недобросовестным действиям как детерминанты экономического поведения студентов / М.Ю. Малкина, Д.Ю. Рогачев // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. — 2022. — № 2. — С. 93–119. DOI: 10.14515/monitoring.2022.2.1881; EDN: FFLNNQ

Сведения об авторах:

Ярашева Азиза Викторовна, д.э.н., проф., зав. лабораторией, ИСЭПН ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.
Контактная информация: e-mail: baktriana@rambler.ru; ORCID: 0000-0002-6041-7700; РИНЦ SPIN-код: 4700–6733.

Марков Дмитрий Игоревич, к.соц.н., преподаватель Кафедры социологии Факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия.
Контактная информация: e-mail: dimarkov1998@yandex.ru; ORCID: 0000-0001-9380-0506; РИНЦ SPIN-код: 1200–6958.

DOI: 10.24412/1561-7785-2026-3-277-288

SAVING BEHAVIOR, ATTITUDES, AND EXPECTATIONS OF RUSSIAN YOUTH

Aziza V. Yarasheva^{1*}, Dmitry I. Markov²

¹ISESP FCTAS RAS

(24 / 35, building 5 Krzhizhanovskogo str., Moscow, Russia, 117218)

²Financial University under the Government of the Russian Federation

(49 / 2 Leningradsky prospect, Moscow, Russia, 125167)

*E-mail: baktriana@rambler.ru

For citation:

Yarasheva A.V., Markov D. I Saving behavior, attitudes, and expectations of Russian youth. *Narodonaselenie [Population]*. 2026. Vol. 29. No. 3. P. 277-288. DOI: 10.24412/1561-7785-2026-3-277-288 (in Russ.)

Abstract. *Saving behavior, as an integral part of the financial behavior of the population, representing the most traditional type of human economic activity, reflects objective material opportunities for savings and subjective attitudes (propensity to save) determined by a whole range of factors. Based on a comparative analysis of statistical data from Rosstat (2021–2025), the results of research held by the NAFI Analytical Center (2025) and the conclusions of author's sociological surveys (2022–2024), the article reveals the trends of savings activity of Russians, savings actions, attitudes and expectations of youth aged 17 to 35 years in the conditions of financial and socio-economic uncertainty. It is this age cohort of the population that is of interest to researchers and practitioners in terms of their economic activity today and in the near future. The authors identify trends in changing youth perceptions regarding: motives for accumulating money, savings goals, reliability of various financial instruments;*

the fact of a certain adaptation of youth attitudes to current economic realities is highlighted. It is concluded that Russian youth demonstrates a high index of savings and investment activity, and their savings attitudes continue to be predominantly situational. It was found that most often young people in the study period saved up «in reserve», for purchase of small household appliances and renovation of apartment or house. And among the types of savings, there is an equivalent attitude to savings: «on deposits», «in cash rubles» and «in cash foreign currency». It is shown that the choice of a particular savings goal is significantly related to the age and financial situation of the surveyed youth.

Keywords: saving behavior, deposits, youth, attitudes, savings goals, trust, savings reliability, population.

References and Internet sources

1. Tyurikov A.G., Kunizheva D.A. Finansovoye povedeniye rossiyan: praktiki, modeli, effektivnyye instrumenty [Financial behavior of Russians: practices, models, and effective tools]. *Finansy: teoriya i praktika [Finance: Theory and Practice]*. 2025. Vol. 29. No. 6. P. 107–120. DOI: 10.26794/2587-5671-2025-29-6-107-120 (in Russ.)
2. Esina Yu. L., Govorova E.O. Otsenka sovremennykh tendentsiy sberezheniy i uchota denezhnykh sredstv u molodyozhi [Assessment of contemporary trends in savings and cash accounting among young people]. *EFO: Ekonomika. Finansy. Obshchestvo [EFS: Economy. Finance. Society]*. 2025. No. 3(15). P. 81–94. DOI: 10.24412/2782-4845-2025-15-81-94 (in Russ.)
3. Malkina M.Yu., Rogachev D.Yu. Vliyaniye tsennostey na finansovoye povedeniye studencheskoy molodyozhi [Impact of values on financial behavior of student youth]. *Narodonaselenie. [Population]*. 2024. Vol. 27. No. 3. P. 165–179. DOI: 10.24412/1561-7785-2024-3-165-179 (in Russ.)
4. Yarasheva A.V., Alikperova N.V., Markov D.I. Gendernyye razlichiya sberegatel'no-investitsionnykh strategiy molodyozhi [Gender differences in youth savings and investment strategies]. *Narodonaselenie. [Population]*. 2022. Vol. 25. No. 2. P. 153–165. DOI: 10.19181/population.2022.25.2.13 (in Russ.)
5. Markov D.I. Osobennosti sberegatel'noj kul'tury rossijskoj gorodskoj molodyozhi: otnosheniye k sberezheniyam i pensii [Russian urban youth's savings culture: savings and pension attitudes]. *Sotsial'noye prostranstvo [Social Area]*. 2024. Vol. 10. No. 1. DOI: 10.15838/sa.2024.1.41.5 (in Russ.)
6. Aleksandrova O.A., Borkovskaya E.I. Gotovnost' zhitelej Moskvy k finansovym otnosheniyam v formate ekonomiki sovmeznogo uchastiya [Readiness of Moscow residents for financial relations in the format of shared economy]. *Narodonaselenie. [Population]*. 2025. Vol. 28. No. 2. P. 221–232. DOI: 10.24412/1561-7785-2025-2-221-232 (in Russ.)
7. Frik O.V., Leshenko Yu. O. Issledovaniye sberegatel'nogo i investitsionnogo povedeniya studencheskoy molodyozhi finansovogo vuza [Research of the savings and investment behavior of students of a financial university]. *Standarty i monitoring v obrazovanii [Standards and Monitoring in Education]*. 2024. Vol. 12. No. 6. P. 33–39. DOI: 10.12737/1998-1740-2024-12-6-33-39 (in Russ.)
8. Shchurina S.V. Osobennosti povedeniya naseleniya na rynke sberezheniy [Peculiarities of the population's behavior in the savings market]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo [Economics, Taxes, and Law]*. 2025. Vol. 18. No. 3. P. 52–66. DOI: 10.26794/1999-849x-2025-18-3-52-66 (in Russ.)
9. Karpova S.V., Pogodina T.V. Finansovo-ekonomicheskoye povedeniye potrebitel'ey i yego vliyaniye na dostizheniye tseley ustojchivogo razvitiya v Rossii [Financial and economic behavior of consumers and its impact on the achievement of Sustainable Development Goals in Russia]. *Finansy: teoriya i praktika [Finance: Theory and Practice]*. 2024. Vol. 28. No. 1. P. 109–121. DOI: 10.26794/2587-5671-2024-28-1-109-121 (in Russ.)
10. Makar S.V., Yarasheva A.V., Markov D.I. Finansovoye povedeniye kak rezul'tat vzaimodeystviya lyudej v sotsial'no-ekonomicheskom prostranstve [Financial behavior as a result of people's interaction in the socio-economic space]. *Finansy: teoriya i praktika [Finance: Theory and Practice]*. 2022. Vol. 26. No. 3. P. 157–168. DOI: 10.26794/2587-5671-2022-26-3-157-168 (in Russ.)
11. Golubeva K.A. Roditel'skiye praktiki formirovaniya finansovoy kul'tury molodyozhi stolichnogo megapolisa [Parental practices of forming the financial culture of the youth of the metropolitan

- metropolis]. Nauchnoye obozreniye. Seriya 2: Gumanitarnyye nauki [Scientific Review. Series 2: Human Sciences]. 2022. No. 3–4. P. 40–49. DOI: 10.26653/2076-4685-2022-3-4-04 (in Russ.)
12. Malshakov A.A. K voprosu o denezhnoj kul'ture rossijskih studentov. [On the issue of money culture of Russian students] Dokhody, raskhody i sberezheniya naseleniya Rossii: tendentsii i perspektivy: materialy 10 Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii (Moskva, 29 noyabrya 2024 g.) [Incomes, Expenditures and Savings of the Russian Population: Trends and Prospects. Proceedings of the X international scientific and practical conference (Moscow, 29 November 2024)]. Ed. A.V. Yarasheva. Moscow. FNIS RAN [FCTAS RAS]. 2025. P. 195–199. (in Russ.)
 13. Aleksandrova O.A., Yarasheva A.V. Sektsiya «Monetarnyye i nemonetarnyye aspekty blagopoluchiya cheloveka i obshchestva v Rossii» na 10 Sankt-Peterburgskom mezhdunarodnom ekonomicheskom kongresse [Section «Monetary and nonmonetary aspects of individual and society well-being in Russia» at the X Saint-Petersburg international economic congress (SPEC-2025)]. Narodonaselenie. [Population]. 2025. Vol. 28. No. 2. P. 239–245. DOI: 10.24412/1561-7785-2025-2-239-245 (in Russ.)
 14. Ledyankina I.Yu. Molodyozh' i den'gi: balansirovaniye mezhdru potrebnostyami i sberezheniyami [Youth and money: balancing between needs and savings]. Nauchnyi Lider [Scientific Leader]. 2024. No. 3(153). P. 166–167 (in Russ.)
 15. Frisanchi V., Herrera A., Prina S. Can a mobile-app-based behavioral intervention teach financial skills to youth? Experimental evidence from a financial diaries study. [Journal of Economic Behavior and Organization]. 2023. Vol. 214. P. 595–614. DOI: 10.1016/j.jebo.2023.08.014
 16. Malkina M. Yu., Rogachev D. Yu. Samouverenost', sklonnost' k risku i sklonnost' k nedobrosovestnym dejstviyam kak determinanty ekonomicheskogo povedeniya studentov [Self-confidence, risk and dishonesty propensity as determinants of economic behavior (On the example of students)]. Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes]. 2022. No. 2. P. 93–119. DOI: 10.14515/monitoring.2022.2.1881 (in Russ.)

Information about the authors:

Yarasheva Aziza Viktorovna, Doctor of Economics, Full Professor, Head of laboratory, ISESP FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact Information: e-mail: baktriana@rambler.ru; ORCID: 0000-0002-6041-7700; Elibrary SPIN-code: 4700–6733.

Markov Dmitry Igorevich, Candidate of Sociology, Lecturer at the Department of Sociology, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: DIMarkov1998@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-9380-0506; Elibrary SPIN-code: 1200–6958.

Статья поступила в редакцию 31.03.2026, утверждена 20.08.2026, опубликована 30.09.2026.